Несколько часов назад в городке Гриффин в западной части королевства.

Ганс был главным редактором Ежемесячника "Алхимик Гриффина". Причина, по которой их журнал имел такое характерное название, заключалась исключительно в том, что во время основания журнала Ганс был одержим романом под названием Ежемесячник "Ведьма Нозаки". Ему так понравился роман, что он просто зарегистрировал журнал под названием, похожим по стилю. К тому времени, когда он пожалел об этом, было уже слишком поздно.

С этим сомнительным именем судьба этого журнала была решена. Продажи не могли вырасти, писателей было очень мало. Каждый месяц приближался день публикации, Гансу приходилось ломать голову, чтобы заставить людей писать статьи для журнала. Можно сказать, что он был истощён физически и морально.

Сейчас была середина месяца, так что Ганс не очень волновался. Но среди статей, опубликованных в этом месяце, было только три статьи, которые можно было считать новыми. Большинство остальных были повторяющимися подтверждающими документами. Во многих случаях такие статьи просто меняли вещество, чтобы провести тот же эксперимент. Не было никакого новаторского смысла, и это была просто повторяющаяся работа.

Как раз в тот момент, когда Ганс вздохнул и почувствовал себя беспомощным, круг телепортации на столе замерцал, и там появилась бумага с запиской.

- Подпиши.

- Хм? Что это такое?

Ганс первым взял статью, название на ней было очень длинным, но очень чётким.

"Обсуждение специального газа, полученного в эксперименте по нагреву Серого камня, и исследование нескольких вопросов традиционной теории реакций горения".

Как только он увидел это название, Ганс почувствовал трепет в своём сердце и понял, что за ним кроется.

Он снова взял записку и не смог сдержать улыбки, увидев знакомый текст.

- Хе-хе, этот парень, он никогда не говорит от всего сердца.

Содержание записки было очень коротким, и в ней содержалась просьба к Гансу отправить

автору этой статьи письмо-приглашение на статью. Но письмо было от Анджели, друга, который не поддержал Ганса в создании академического журнала.

Хотя он сказал, что у периодического академического журнала нет будущего, всякий раз, когда у Ганса возникали трудности с получением статей, он присылал несколько статей, чтобы помочь ему. Затем между ними установилось какое-то молчаливое взаимопонимание.

- Я помню, что Анджели, кажется, недавно выступал в качестве рецензента, так была ли эта статья рассмотрена им?

В сомнении Ганс развернул статью.

Много лет спустя, когда у Ганса взяли интервью и спросили, что он чувствовал, когда впервые увидел эту статью, он ясно помнил, что в тот неспешный день шок, который он испытал, был не меньшим, чем шок от его первого контакта с магией.

Время пролетело быстро, и час спустя Ганс закрыл статью. Он не стал проводить проверочный эксперимент, потому что записка Анджели была лучшим доказательством.

Если бы Анджели лично не проверил это, он бы не рекомендовал эту статью Гансу.

- Тогда автор это... Райнер Ян Грей?

Ганс был немного ошеломлён.

- Разве семья Яна Грея не очень богатая семья? С каких это пор они начали заниматься научной работой?

Отбросив это сомнение, Ганс нашёл контактный адрес в конце статьи.

- Магическая академия Новой Луны? Если я правильно помню, это, кажется, академия девушек-волшебниц в соседней провинции. Странно... У них сейчас в школе есть мальчики?

Ганс подсознательно думал, что Райнер был студентом Магической академии Новой Луны. Он всё ещё помнил, что Магическая академия Новой Луны в прежние времена была относительно известной магической академией, но она славилась не качеством преподавания, а тем, что в неё принимали только девочек. Все, включая профессоров, директоров и даже администраторов общежитий, были женщинами. Это была академия, о которой в прошлом мечтали бесчисленные мальчики.

Он был готов признать, что когда сам был невежественным студентом, то также воображал, что придёт в Магическую Академию Новой Луны по какой-то особой причине и станет

единственным студентом мужского пола среди бесчисленных девушек.

Покачав головой, Ганс поспешно нашел кусок пергамента, взял гусиное перо и начал писать пригласительное письмо. Затем передал его сове, чтобы та доставила адресату. Если всё пройдет хорошо, письмо должны доставить в Магическую академию Новой Луны сегодня вечером.

- Я могу только надеяться, что другие не заметили эту статью, - пробормотал себе под нос Ганс, наблюдая, как сова исчезает по другую сторону горизонта в лучах заходящего солнца во второй половине дня.

* * *

В то время как сова Ганса всё ещё летела в небе и направлялась в Магическую Академию Новой Луны, в Радужной Башне, за тысячи миль отсюда, Кэнон сидел в своём кабинете, казалось, чего-то ожидая.

Тук-тук...

Раздался стук в дверь, а затем вошел слегка худощавый старик.

У старика были редкие волосы, но глаза у него были острые, как у орла. На нём была свободная мантия с шестью сверкающими полосками на манжетах, что являлось символом мага шестого кольца.

Маг шестого кольца уже был вершиной мага среднего уровня, а ещё выше были те маги высокого уровня, которых называли бы "Превосходительство".

- Кэнон, где статья?

Собеседник не поздоровался с ним и спросил прямо.

- Здесь, профессор Флеминг.

Кэнон поспешно встал, уступил своё место и почтительно передал бумаги старику.

Старик по имени Флеминг сел и развернул статью.

Кэнон немного нервничал, у него вспотели ладони, он беспокоился, что учитель пострадает от магической реакции. В конце концов, Флеминг был мастером в области алхимии. Он добился многих достижений в соответствии с теорией мастера Хоэнхайма, но он также был тем, кто

верил в современные теории алхимии. Поэтому, столкнувшись с такого рода тезисом, Кэнон не знал, как он отреагирует.

Однако Флеминг оказался гораздо спокойнее, чем ожидал Кэнон. Перевернув последнюю страницу, старый маг вздохнул с облегчением, а затем спросил:

- Ты провёл проверочный эксперимент, ты уверен, что он верен?

- Да, профессор, но я не знаю, действительно ли это...

Прежде чем Кэнон закончил говорить, Флеминг прервал его, подняв руку.

- На самом деле, некоторые из нас изучали этот вопрос.

Кэнон был ошеломлён словами Флеминга.

Пытался ли его учитель опровергнуть теорию горения?

- Теория горения огненных элементов его превосходительства Хоэнхайма великолепна, но она не может объяснить многие проблемы. По этой причине несколько магов нашего Баланса Меркурия выдвинули множество догадок и гипотез, но они не подтвердились, - беспечно сказал Флеминг. - Например, масса после сгорания увеличивается. Теперь мы обычно думаем, что элемент огня имеет отрицательную массу, поэтому масса объекта увеличится, когда он потеряет элемент огня.

Взглянув на бумагу, Флеминг продолжил объяснять.

- Как и эксперимент в этой статье, горение на самом деле поглощает элемент огня в Серый камень, поэтому масса Серого камня уменьшится после того, как он становится Белым камнем. Что касается дополнительного специального газа, то это должен быть воздух после потери элемента огня. Только это могло объяснить, почему это привело к остановке горения. Мы опубликуем эту теоретическую статью в этом номере журнала "Алхимия". Так что это нормально, что этот автор не знает об этом.

- Так вот почему. Профессор, Вы действительно мудрый маг.

Услышав объяснение Флеминга, Кэнон сразу же почувствовал просветление, и облако беспокойства, которое ранее висело над его головой, внезапно исчезло.

Только Флеминг снова взглянул на автора статьи, слегка нахмурившись.

<http://tl.rulate.ru/book/51112/1634884>